

Н. С. Чернецкая, аспирант
e-mail: natabka9055@mail.ru
БГЭУ (г. Минск)

Этапы развития цифровых прав человека в Республике Беларусь

В настоящее время в юридическом сообществе нет единства взглядов относительно понятия и сущности цифровых прав, отсутствуют критерии их разграничения от других прав, не выявлены особенности их реализации и не установлены способы защиты. В этой связи актуальным видится обращение к анализу истории развития данных прав человека.

Полагаем, возникновение и развитие цифровых прав человека связано со становлением информационного общества и его переходом к цифровому. Руководствуясь данной обусловленностью, в истории развития цифровых прав человека на территории белорусского государства предлагается выделять следующие этапы:

1. 1991–2000 гг. — зарождение информационного общества — появление первых правовых норм, закрепляющих право на информацию и отдельные виды информации, принятие конституционных положений, на которых базируется информационное общество.

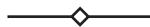
2. 2000–2010 гг. — первый этап становления информационного общества — развитие отраслевого законодательства, направленного на обеспечение защиты и реализации конституционного права граждан на информацию, появление первых норм, закрепляющих правовое положение сети Интернет и придание персональным данным статуса информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

3. 2011–2015 гг. — второй этап становления информационного общества — дальнейшее развитие законодательства, направленного на обеспечение защиты и реализации конституционного права граждан на информацию, необходимость усиления правовых гарантий обеспечения и реализации конституционного права граждан на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь.

4. 2016–2020 гг. — построение информационного общества и подготовка перехода к цифровому — пересмотр содержания конституционного права граждан на информацию, усиление его связи с другими конституционными правами и свободами граждан, проблемы обеспечения и реализации конституционного права граждан на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь, требующие системной правовой защиты персональных данных физических лиц.

5. 2021 г. и по настоящее время — зарождение цифрового общества — отсутствие прямых норм на конституционном уровне, закрепляющих права человека в цифровой сфере (цифровые права), тенденция расширения содержания прав человека путем их конкретизации применительно к цифровой реальности и поиск механизмов обеспечения и защиты личности с учетом последних вызовов и угроз в цифровом обществе.

Предложенная периодизация позволяет выявить истоки возникновения цифровых прав человека и определить тенденции их развития. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что теоретическая разработка понятия и определения сущности цифровых прав на сегодняшний день является одной из актуальных задач, которая стоит перед юридической наукой.

Е. В. Чичина, канд. юрид. наук, доцент
e-mail: chichina.elena@mail.ru
БГЭУ (г. Минск)

Направления правового обеспечения занятости населения сельских территорий

Согласно международным рекомендациям, устойчивое развитие сельских территорий в целом и содействие занятости сельского население в частности должно особо поддерживаться организационными, институциональными и финансовыми ресурсами государства.

В Республике Беларусь вопросы устойчивого развития сельских территорий охватываются различными программными и стратегическими документами: Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г., рядом Государственных программ на 2021–2025 гг. («Рынок труда и содействие занятости», «Малое и среднее предпринимательство», «Цифровое развитие Беларуси», «Аграрный бизнес» и др.). Анализ национальных программных основ, прямо или опосредованно влияющих на состояние занятости в сельскохозяйственной отрасли белорусской экономики в среднесрочной перспективе (2021–2025 гг.), позволил вывить факторы, требующие учета при совершенствовании правового

регулирования труда и социальной защиты, трудящихся в данной сфере. К числу таких факторов относятся: (1) модернизация производства и внедрение ресурсосберегающих технологий, влияющие на перераспределение рабочей силы между отраслями экономики, а именно — на сокращение численности работников в сельском хозяйстве; (2) развитие семейного бизнеса и стимулирование самозанятости населения, предполагающие рост числа лиц, занятых в крестьянский (фермерских) хозяйствах; (3) государственная поддержка граждан, осуществляющих деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма; (4) комплексная цифровая трансформация производственных и технологических процессов как главный фактор, детерминирующий изменение квалификационных характеристик (профессиональных стандартов) занятых в сельскохозяйственном производстве работников.

В настоящее время в Беларуси отсутствует комплексная государственная программа, целью которой явилось бы обеспечение устойчивого развития села (сельских территорий), в том числе посредством должного обеспечения всех форм трудовой занятости сельского населения (работы на основании трудового договора; членства в производственных кооперативах; членства в крестьянских (фермерских) хозяйствах; осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма).

В данном контексте целесообразным будет возврат к практике адресных комплексных государственных программ устойчивого развития сельских территорий, основанной на принципах партнерства между государством и заинтересованными лицами, в том числе, в вопросах финансирования. В качестве одного из направлений такой программы целесообразно можно рассматривать государственное субсидирование затрат нанимателей из числа крестьянских (фермерских) хозяйств на подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников.

Такая поддерживающая мера будет способствовать решению следующих задач: кадрового обеспечения субъектов малых форм хозяйствования путем профессиональной подготовки работников для собственных нужд; беспрепятственной реализации потребности нанимателей из числа субъектов малого сельского предпринимательства в переподготовке или повышении квалификации своих работников; обеспечению непрерывного профессионального образования и обучения работников, нанимателями которых являются крестьянские (фермерские) хозяйства; выравниванию правового положения крупных сельскохозяйственных производителей и крестьянских (фермерских) хозяйств как нанимателей в вопросах подготовки, переподготовки и повышения квалификации своих работников.

А. А. Чучвал, аспирант
e-mail: angelina.tchuchval@yandex.by
БГЭУ (г. Минск)

Сравнительно-правовой анализ наследования несовершеннолетними в Республике Беларусь и США

Наследственные права несовершеннолетних в различных странах являются очень разнообразными. Так, согласно п. 1 ст. 1037 Гражданского кодекса Республики Беларусь наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. То есть несовершеннолетние могут быть наследниками как по закону, так и по завещанию. В случае наследования по закону они наследуют в равных долях наряду с другими наследниками первой очереди — супругом и родителями наследодателя. Несовершеннолетние могут быть наследниками и других очередей, а также быть наследниками по праву представления. Несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Довольно интересной представляется защита наследственных прав несовершеннолетних в США. Стоит отметить, что в США наследование — это не переход прав и обязанностей (универсальное правопреемство). Здесь наследник получает остаток имущества после уплаты всех долгов наследодателя под контролем суда. Иначе данную процедуру называют администрированием. Привычного же для нас перехода прав и обязанностей здесь не происходит.

Законодательство США по-иному урегулирован вопрос обязательной доли в наследстве, в частности в отношении несовершеннолетних. В 49 штатах отсутствует привычный нам институт обязательной доли для несовершеннолетних детей. В США институт обязательной доли существует только в штате Луизиана [1, 25]. В соответствии со ст. 1493 Гражданского кодекса Луизианы лицо, имеющее двух и более детей, должно оставить им половину имущества, а при наличии одного ребенка — четверть.